

Когда мою голову крепко держали, двигая взад-вперёд, моё тело качалось в такт.

— Мне стоит чаще пользоваться этим местом. Ха... у тебя правда тепло....

— Га, уф..., уф....

— Ты полная противоположность своей внешности, Сон Морэ. Ты выглядишь как... Как зима.

Чжэ Чауи отпустил мою голову, но когда я попытался отстраниться, он снова схватил меня за затылок. Я попытался сопротивляться, уперевшись руками в его бёдра, но напряжение в локтях стало болезненным, и мне пришлось сдаться.

Меня быстро одолели. Моя челюсть раскрылась так широко, как только могла, губы болели. Нос уткнулся в его пах, и я обмяк.

Казалось, моё небо и горло были полностью стёрты. Горло, пронзённое его плотью, казалось вдвое толще.

Это было ужасно.

— ...Ха, ах, ах.

С перекрытым горлом, не в силах издать ни звука, Чжэ Чауи похлопал меня по затылку. Глухой стук разнёсся эхом в моём черепе, заставляя внутреннюю поверхность щёк сжаться от боли.

Каждый раз Чжэ Чауи издавал довольный стон.

— Ха, ах...!

Он слегка вздрогнул, и пока он трепетал от удовольствия в течение трёх секунд, моё горло горело огнём.

Я пытался закашляться или отрыгнуть, но семя, которое он излил глубоко в моё горло, скользнуло вниз по пищеводу — горячее и густое. Ощущение того, как оно ползёт в мой пустой и обессиленный желудок, было до жути отчётливым.

— Спасибо.

После долгого пика Чжэ Чауи поблагодарил меня. Он мягко погладил мои взлохмаченные волосы, прежде чем наконец отпустить меня.

Я рухнул на кровать, шея и плечи болели от напряжения, лицо было мокрым от слюны.

Издавая высокий, надрывный выдох, я прижал язык средним пальцем. Но из моего онемевшего горла ничего не выходило. Только липкая слюна неприятно свисала с нижней губы.

— Уф... га, кашель!

Я дрожал от гнева, сжимая простыни. Тень, отбрасываемая на белую ткань, даже в темноте была отчётливой. Я быстро повернулся к нему лицом, не желая подставлять спину.

Чжэ Чауи схватил меня за верх пижамы. Я стиснул зубы и вцепился в его запястье. Моё дыхание вырывалось хриплыми всхлипами — ни слова, ни стопа. Чжэ Чауи легко стряхнул мою руку и оторвал все пуговицы с моей пижамы.

— Кстати, я ещё не видел тебя голым, Сон Морэ.

Задыхаясь, я вцепился в штаны. Я отползал назад, но Чжэ Чауи стянул с меня штаны и трусы одним движением. Одежда, застрявшая у лодыжек, легко соскользнула, когда я дёрнулся.

Схватив полуоторванный верх пижамы, как спасительный якорь, я спрыгнул с кровати. Но вместо того чтобы с глухим стуком упасть на пол, я повис в воздухе. Чжэ Чауи схватил меня за подол пижамы. Взмахнув рукой, он швырнул меня обратно на грязную кровать.

Моё тело подпрыгнуло вверх-вниз от упругости матраса.

У меня не было времени ни подготовиться, ни прикрыться, ни принять позу. Я лежал, полностью открытый, и Чжэ Чауи схватил меня за лицо. Его ладонь полностью заслонила мой обзор, и моя голова утонула в подушке.

Подожди, подожди, пожалуйста...! Я пытался заговорить, но слова не выходили. Только хриплое дыхание вырывалось из моего воспалённого горла.

Затем боль разрыва хлынула снизу.

Не в силах даже закричать, я думал лишь об одном. Чжэ Чауи пытался убить меня. Он собирался разорвать меня сверху и снизу и убить...

— Ха...

Довольный вздох опустился на мою горящую грудь. Этот звук был леденящим. Когда я вцепился в простыни, моё тело двигалось вверх и вниз.

Чжэ Чауи начал вонзать свою плоть в меня без сдерживания.

С разбитым носом под его ладонью я кричал сквозь слёзы. Но его возбуждённый голос был громче и отчётливее моего.

— Ах, Сон Морэ. Посмотри на это. Ха... Благодаря твоим стараниям, всё скользко от слюны, ха-ха, входит лучше, чем раньше.

С низким смехом я почувствовал, как толстое древко вонзается в центр моего тела. Низ живота напрягся, спина заныла. Каждый скрип суставов и кровати заставлял мой разум пустеть.

— Ах... больно....

Я не мог думать ни о чём другом и просто желал, чтобы это поскорее закончилось.

Скрип, скрип...

Пока он продолжал толчки, рука Чжэ Чауи, закрывавшая моё лицо, медленно скользнула вверх. Когда мои веки приподнялись, я смог увидеть происходящее. То, что бросилось мне в глаза, был мой выпирающий низ живота.

— ...Ах....

Покраснев от жара, я вздрогнул. Что это? Что происходит? Замешательство и страх одновременно заполнили мой разум. В растерянности я запоздало начал сопротивляться. Я попытался сомкнуть ноги, раздвинутые в стороны, и изо всех сил попытался отодвинуть тело назад с помощью рук.

Чжэ Чауи мягко схватил меня за волосы. Моя голова была поднята высоко в его хватке.

— А. Это?

Голосом, похожим на рык из глубокой пещеры, заговорил Чжэ Чауи. Его низкий голос был томным.

— Не волнуйся... Я вставлю его обратно.

Затем он сильно надавил другой рукой на мой выпирающий живот. Он громко застонал и увеличил скорость своих толчков. Проблема была в том, что с его ладонью, давящей сверху, внутри моего живота началось странное движение.

Медленный скрипучий звук превратился во влажный хлюпающий шум. Когда Чжэ Чауи толкал бёдра вверх, мой низ живота сильно сжимался под его большой ладонью, и с каждым глубоким толчком из моих губ вырывался стон, которого не должно было быть.

— Ха, Сон Морэ, тебе хорошо?

— Ах..., ах, ах.... Ах!

— Правда? Да, вот так... ты должен втягивать.

Моя голова раскалывалась от боли. Я уже не чувствовал ни боли от ударов ягодиц о его пах, ни боли от того, что меня тянули за волосы. Мои ноги дрожали в воздухе, пальцы ног покалывало. Я боялся, что мои внутренности раздавят вплоть до самого сердца. Даже в этом страхе мой пах был мокрым, а в моей плоти собирался жар.

— Ха... слишком тесно. Теперь так тесно, что не выходит нормально.

— ...Ах, ах..., ах...

— Расслабься, ха... Расслабься немного.

Чжэ Чауи убрал руку, давившую на мой живот. Он схватил мои бёдра обеими руками и широко раздвинул их. Пока я принимал его толстую плоть, я извивался в поясе. Я проглотил крик, поднимающийся к небу.

Наблюдая за моей борьбой с жадным взглядом, Чжэ Чауи быстро облизнул губы.

Почему-то мне стало грустно, когда я увидел это выражение лица.

Мой нос сморщился, и глаза наполнились слезами.

Когда я скривился и стиснул зубы, Чжэ Чауи медленно наклонил верхнюю часть тела вперёд.

Он притянул мою верхнюю часть тела в объятия, плотно прижимая мои ноги к своим бокам.

Я был удивлён его действием и ещё больше удивлён маленькой радостью, которую почувствовал, будто ждал этого. С этим не осталось больше шока, который можно было бы испытать.

— Ах, Сон Морэ.... Ты милый.

Сказал Чжэ Чауи, прижимаясь щекой к моей щеке, обессиленной от шока и боли. Ощущение того, как его щека трётся о половину моего лица, было странно мягким. Это было очень незнакомое ощущение, которого не существовало в моих прошлых воспоминаниях.

Почему-то Чжэ Чауи прекратил свои грубые толчки. Вместо этого он двигался медленно, вытаскивая свою плоть и снова вводя её. Наконец получив возможность дышать, я быстро выдохнул. А затем я просто... уткнулся головой в плечо Чжэ Чауи.

Я не мог нормально открыть глаза или легко дышать. Странное ощущение постоянно бурлило у меня в животе. Все мои нервы были сосредоточены на этом ощущении, пробуя и втягивая его. Каждый дюйм моей кожи, каждый волосок на руках — всё было целиком сосредоточено на движениях Чжэ Чауи.

Должно быть, я сошёл с ума.... Мне хорошо.

— Ты сильно скучал? Ты такой милый.

<http://bllate.org/book/18111/1786491>